

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-669-675

ЯРОЩУК Инна Александровна,
доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(НИУ «БелГУ»), кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: yaroshchuk@bsuedu.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕРМИНОПОРОЖДЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПРАВА

Аннотация. Отправным тезисом настоящего исследования служит констатация того, что метафора в функции терминологической единицы языка права является основой процесса выражения воли законодателя и доведения этой воли до сведения участников общественных отношений. Метафоры помогают осмысливать абстрактные правовые концепции через конкретные и знакомые образы. Для определения метафорической природы терминообразования в языке права произведен анализ основных сфер использования терминологии: правового языка (юридического языка) и языка права. При этом отмечается, что использование метафорического термина в языке права является важным аспектом, который обусловлен потребностью в создании языковой материи нормативных правовых актов, таких как законы, постановления и другие официальные документы, а также актов официального толкования. При этом подчеркивается, что правовые тексты, оперирующие метафорическими терминами в целях «оязыковления» сложных абстрактных правовых понятий и категорий, всегда ориентированы на широкую аудиторию, поскольку нормы права, содержащиеся в тексте нормативного акта, должны быть понятны всем гражданам, а не только специалистам. Формулируется вывод о метафоре как одном из ведущих когнитивно-лингвистических инструментов в процессе правового мышления и терминообразования, когда через призму общеизвестных понятий интерпретируются сложные явления правовой действительности. Метафорический термин позволяет интегрировать незнакомое с привычным, создавая аналогии, которые преобразуют отвлеченные правовые идеи в доступные для понимания.

Ключевые слова: язык права, юридический язык, нормативно-правовой акт, правовые нормы, правовое сознание, юридический термин, метафора, правовое понятие, метафорическое терминообразование.

YAROSHCHUK Inna Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Forensic Examination and Criminalistics at the Law Institute
of the Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»),
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

METAPHORICAL NATURE OF TERM GENERATION IN THE LANGUAGE OF LAW

Annotation. The starting point of this study is the statement that metaphor in the function of a terminological unit of the language of law is the basis for the process of expressing the will of the legislator and communicating this will to participants in public relations. Metaphors help to comprehend abstract legal concepts through concrete and familiar images. In order to determine the metaphorical nature of term generation in the language of law, an analysis of the main areas of terminology use was carried out: legal language (legal language) and the language of law. It is noted that the

use of a metaphorical term in the language of law is an important aspect, which is due to the need to create the linguistic matter of normative legal acts, such as laws, regulations and other official documents, as well as acts of official interpretation. It is emphasized that legal texts that operate with metaphorical terms for the purpose of «linguisticizing» complex abstract legal concepts and categories are always aimed at a wide audience, since the legal norms contained in the text of a normative act must be understandable to all citizens, and not just specialists. A conclusion is formulated about metaphor as one of the leading linguistic instruments in the process of legal thinking and term generation, when complex phenomena of legal reality are interpreted through the prism of well-known concepts. A metaphorical term allows integrating the unfamiliar with the familiar, creating analogies that transform legal ideas into those accessible for understanding.

Key words: *language of law, legal language, normative legal act, legal norms, legal consciousness, legal term, metaphor, legal concept, metaphorical term generation.*

Введение. Юридическая терминология представляется в качестве обязательной составляющей языка права как носителя юридически значимой информации, репрезентирующей волю и мысли законодателя. Следовательно, доступная для реципиента в смысловом плане терминология обеспечивает условия эффективного применения правовых норм и реализации социальной интеракции.

Актуальность выбранной темы исследования определяется тем, что метафорическая терминология в языке права не представляла собой объекта полноценного исследования. Если и были попытки научных изысканий в этом направлении, то они имели единичный, фрагментарный характер. А о существовании научной концепции юридического термина-метафоры говорить вообще не приходится.

Целью настоящего исследования является выявление метафорической природы терминообразования в языке права. Данное направление не является изученным, хотя исследованию сущности процесса юридического терминообразования посвящено не мало научных работ (А. С. Пиголкин, С. П. Хижняк, В. Ю. Туранин, С. К. Магомедов, Э. Ф. Мамедов и др.), авторы которых едины в понимании того, что юридическая терминология, являющаяся обязательной в процессе сообщения нормативных установлений между законодателем и обществом, органически присуща современному российскому законодательству.

Изучение языка права диктует необходимость применения междисциплинарного подхода на пересечении языка и права, когнитивной лингвистики, юридической техники. В связи с чем методологическая база настоящего исследования определяется научными изысканиями, во-первых, в области языка права таких ученых, как А. Ф. Черданцев, А. С. Пиголкин, Н. А. Власенко, М. В. Баранов, Е. А. Крюкова, А. Н. Шепелев; во-вторых, в области когнитивно-лингвистического ракурса исследования терминологической семантики, представленной работами таких ученых, как

Л. М. Алексеева, Н. А. Мишанкина, С. П. Хижняк и др.; в-третьих, в сфере юридической терминологии, значительный вклад в изучение которой внесли В. Ю. Туранин, С. К. Магомедов, Э. Ф. Мамедов, Л. Ю. Фомина; в-четвертых, трудами в области метафорологии, представленными именами А. Ричардса, М. Блэка, В. Ю. Апресяна, А. Вежбицкой, Ф. Анкерсмита и др., и в частности, теорией концептуальной метафоры Д. Лакоффа и М. Джонсона, способствующей выявлению метафорических моделей юридических терминов. В качестве методов исследования применялись лингво-юридический, логико-языковой метод, метод исторического, системного и контекстуального анализа.

В рамках проведенного исследования установлено, что работы, посвященные метафорической концептуализации языка права, и в частности, метафорическому порождению юридической терминологии, немногочисленны и фрагментарны. В большинстве своем исследовательский интерес их авторов сосредоточивается на анализе языковых данных зарубежных правовых систем (Н. Ю. Тихонова [12], Е. А. Богачева [2], Н. Н. Лыкова [8], И. А. Гаврилова [4], С. П. Фокина [14], И. А. Жилина [6], Н. Н. Серостанова [6], И. Г. Смирнова [6], О. Ю. Нуждина, К. А. Борисова [9] и др.) или индивидуальном словарном запасе с точки зрения психолингвистической концепции юридической метафоры [7].

Язык права. В рамках юридической науки принято выделять два ключевых понятия: юридический (или правовой) язык и язык права. Н. А. Власенко подчеркивает важность различия между этими терминами. Ученый утверждает, что «правовой язык» является более общим понятием. Под ним подразумевается весь лексикон, который используется в области юриспруденции, включая все слова и словосочетания, а также термины и концепции, которые применяются в праве во всех его проявлениях. Это означает, что правовой язык охватывает не только специализированные термины, но и более общие выражения, кото-

рые могут быть использованы в различных юридических контекстах. Это разделение позволяет более точно понимать специфику и функциональные особенности каждого из этих понятий[4].

Язык права представляет собой более узкое понятие. Он включает в себя лексикон, который используется в нормативных правовых актах, таких как законы, постановления и другие официальные документы, а также в актах официального толкования. Это различие важно, поскольку язык права, как правило, более формализован и строго регламентирован, в то время как правовой язык может быть более гибким и разнообразным. Аналогичные мысли присущи исследованиям Б. П. Спасова, который указывает, что юридический язык следует рассматривать как комплексное понятие, охватывающее несколько видов языка права [12, с. 83].

Право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний, поэтому язык права представляет собой сложное и многогранное явление, которое невозможно рассматривать отдельно от самого смысла права. Язык права, который соотносится с планом выражения, аккумулирует смысл права посредством различных лексических единиц – от общеупотребительных литературных слов до специализированных юридических терминов. Относительно плана содержания важно отметить, что именно в языке права фиксируется и через язык передается воля законодателя. Это означает, что язык права не просто отражает реальность, но и активно формирует ее, задавая векторы понимания и интерпретации правовых норм. Таким образом, язык права становится не только инструментом коммуникации, но и важным элементом правового регулирования, который влияет на поведение людей и функционирование общества в целом.

Следовательно, язык права – это не просто набор слов и фраз, а сложная система, которая требует внимательного изучения и понимания. Он служит связующим звеном между правом как абстрактным понятием и реальными социальными процессами, что подчеркивает его важность в современной правовой системе. Язык права можно рассматривать как систему словесного выражения идей, которая передает содержание норм, одобренных государством. Однако это лишь одна из составляющих общего понятия «юридический язык». Этот термин охватывает весь процесс взаимодействия человека с правом. В этом контексте юридический язык представляет собой комплексное и обобщающее лингвистическое средство, которое наиболее точно отражает смысл права и выражает мысли о нем.

Понятие юридического термина. Основой языка права является юридическая терминология, без нее невозможно сообщение между адресантом (автором) и адресатом (пользователем) нормативных установлений. Грамотное и обоснованное употребление каждого юридического термина способствует цельному и достоверному восприятию мысли законодателя любым заинтересованным лицом, создавая условия для правильного применения правовых норм.

В различных научных исследованиях обычно подчеркиваются следующие характеристики юридического термина: номинальность, системный характер, отсутствие синонимов, омонимов и антонимов, лаконичность, функциональная ограниченность, а также независимость термина от контекста. Номинальность подразумевает, что термин обозначает конкретное понятие или объект. Системность указывает на то, что термины взаимосвязаны и образуют определенную систему. Отсутствие синонимии, омонимии и антонимии означает, что каждый термин имеет уникальное значение и не может быть заменен другими словами, что способствует точности и однозначности в научной коммуникации. Краткость подразумевает, что термины должны быть лаконичными, то есть выражать смысл максимально сжато. Функциональная ограниченность означает, что термин используется в строго определенных контекстах и не может быть применен в других областях без потери смысла. Наконец, независимость термина от контекста говорит о том, что его значение остается неизменным, независимо от ситуации, в которой он используется. Что касается этого признака, то его одни исследователи определяют как обязательный, отрицая связь термина с контекстом, а другие, наоборот, утверждают свойство полисемии в отношении термина, которое, например, по мнению В. П. Даниленко, является результатом процесса метафоризации и других его разновидностей (метонимии, синекдохи) [6, с. 66].

О трудностях в достижении терминологической однозначности писал А. С. Пиголкин, обосновывая данное положение тем, что «наше познание, отражаемое в соответствующих понятиях, бесконечно, как бесконечна сама истина» [18, с. 61]. По этой причине, как отмечает исследователь, «более правильно говорить об относительной однозначности терминов, что несколько не снижает значение терминологического фонда юридической науки» [18, с. 61].

С опорой на общие признаки термина строятся определения юридического термина, представленные в работах А. С. Пиголкина [18], В. М. Савицкого [11], Г. Т. Чернобель [17], С. С. Алексеева [1], В. Ю. Туранина [14] и др.

Вслед за А. С. Пиголкиным определим юридический термин в качестве «слова (или словосочетания), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [18, с. 61].

Исследования, проведенные как в области лингвистики, так и юриспруденции, объединяет указание на специфику юридического термина, характеризующегося конгломератом свойств, определяющих его функционирование в языке права, среди которых ведущим является устойчивое соотношение с юридическим понятием, обуславливающее точность семантической реализации данного понятия. Поэтому сущность феномена права раскрывается посредством понятийных доминант, репрезентированных через юридические термины, которые являются лингвистическими маркерами когнитивных структур правового сознания.

Термин и метафора в языке права. Каждый юридический термин имеет свою уникальную историю появления в языке права. Некоторые термины изначально были обыденными лексемами, которые широко использовались в повседневной речи. Другие термины были специально созданы учеными и практиками в целях номинации юридических категорий и понятий. Питательной средой терминологического фонда языка права могут быть и другие научные сферы. Мигрирующие из них термины ассимилируются в языке права и приобретают свойства и признаки, характерные для юридической терминологии.

Относительно путей образования юридических терминов в научной литературе сложилась позиция, согласно которой исследователи выделяют три основных направления: «1) терминологизация; 2) создание юридических терминов усилиями представителей науки и практики; 3) транстерминологизация» [14, с. 80].

Наряду с указанными направлениями путей образования юридических терминов выделим еще один – *метафорическая терминологизация*.

Под *метафорическим юридическим термином* мы понимаем слово или словосочетание, обозначающее правовое понятие, обладающее семантической прозрачностью и внутренней формой, репрезентирующей когнитивную схему специального знания при осмыслении и категоризации правового пространства (ср., встречное уведомление, юридическая сила, источник права, юридическое лицо, мягкое наказание, политическое убежище и др.). Так, например, метафорический термин «правовая база» подразумевает совокупность официальных письменных (изданных)

документов, которые принимаются в определенной форме правотворческим органом, – законов и нормативных актов. Метафора «база» создает образ устойчивого фундамента, на котором можно строить правовые отношения, правовую систему. А метафорический термин «правовое поле» описывает совокупность правовых норм и принципов, действующих в определенной сфере. Метафора «поле» конструирует образ пространства, в котором действуют различные юридические силы и факторы.

Одной из особенностей языка права является его знаково-метафорическая природа. Юридические термины не просто используются для обобщенного наименования определенных юридических понятий, они несут в себе символические значения. Поэтому метафора и юридический термин тесно связаны между собой. Метафора выступает как некая адаптирующая система сложных правовых понятий для субъектов общества, реализуя «стремление законодателя сделать текст закона как можно более понятным для рядового человека» [16, с. 90].

Метафорический термин точно обозначает соответствующее правовое понятие. Неотъемлемой характеристикой лингвистического воплощения метафорического термина в языке права является его единство с понятием. То есть метафорический термин реализуется в языковом пространстве права в силу устойчивой корреляции слова и понятия. Он являет собой не только вербальный носитель понятия, он формирует его взаимосвязи, представляется инструментом ретрансляции и адекватного осознания смысла, реализуемого им. Полномерное проецирование содержания понятия является показателем точности его вербальной номинации, поскольку именно словесная материализация выступает ведущим фактором его фактического существования.

Юридические понятия как абстракции, изначально создающиеся исключительно на гипотетическом уровне, присущем мышлению, визуализируются в правовом тексте посредством юридических терминов, в том числе и имеющих метафорическую природу происхождения. Вслед за Г. Т. Чернобелъ уточним, что у истоков существования любой правовой нормы находится понятие, в своей интегративной сущности представляющее «понятийный интеграл, составляющий ее моноличное смысловое содержание с заданным модулем нормативной необходимости» [17, с. 79]. Следовательно, любые размышления о праве проецируют возникновение и дальнейшее формирование юридических понятий.

Содержание правового понятия конструируется посредством комплекса характерных свойств,

который реализуется им. Рассмотрим содержание понятия, репрезентированного метафорическим термином «отмывание денежных средств». План содержания правового понятия терминологической метафоры представлен следующей дефиницией – «преступление в сфере экономической деятельности, предусмотренное ст. 174 УКРФ. С объективной стороны представляет собой совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, а равно его использование для предпринимательской или иной экономической деятельности. В международном праве легализация преступных доходов – преступление международного характера согласно Страсбургской конвенции 1990 г; о розыске, получении конфискации незаконных средств, полученных преступным путем» [3]. Данное правовое понятие представляет собой содержательный образ, воспроизводимый в мышлении суть реальных процессов правовой действительности и репрезентирующий правовую определенность обозначаемого процесса. Данное юридическое понятие абстрактно, оно приобретает конкретную вербальную форму выражения в результате вторичного семиозиса – процесса метафоризации. Термин «отмывание» происходит от глагола «отмыть», что в буквальном смысле означает очистить что-то от загрязнений. Соответственно, «отмывание» подразумевает процесс, в ходе которого незаконно полученные средства становятся «чистыми» и законными. Это достигается через сложные финансовые операции, которые маскируют истинное происхождение денег.

Таким образом, юридическое понятие можно рассматривать в качестве итогового продукта когнитивной деятельности человека, который формируется в результате наблюдений за реальными социальными явлениями и процессами, их последующей юридической интерпретации. Важным моментом является то, что оно изначально основывается на субъективном восприятии ключевых правовых характеристик явления или процесса, которые стали основой для формирования данного понятия. В конечном итоге это выражается в виде абстракции, которая репрезентирует суть правовых норм и категорий.

Заключение. Функционирование и развитие любой научной сферы во многом определяется терминологической системой, репрезентирующей основные понятия данной области знания. Юридическая наука в этом отношении не является исключением, поскольку важнейшим средством коммуникации в ней выступают термины. Выбранный в настоящей работе научный подход, реализующий концепцию метафорической природы

терминопорождения в языке права, репрезентирует понимание того, что терминопорождение определяется познавательной деятельностью нормодателя, результаты которой подлежат обязательной вербализации.

Когнитивные схемы помогают субъектам общества организовывать и интерпретировать информацию в виде нормативных предписаний, которые в языке права формируются на основе концептуальных метафор и позволяют воспринимать правовое понятие. Концептуальная метафора является важным инструментом в терминообразовании, способствует конструированию когнитивных схем, посредством которых субъект права интерпретирует нормативные предписания. Метафора является универсальным инструментом в осмыслении сложных правовых реалий. Данный языковой феномен представляет основную ментальную операцию, которая помогает познавать и категоризировать мир вокруг. В этом контексте метафора становится важным инструментом в процессе правового мышления и терминопорождения, когда через призму известных понятий постигаются новые явления правовой действительности. Метафора позволяет интегрировать незнакомое с привычным, создавая аналогии, которые делают сложные правовые идеи доступными для понимания.

Список литературы:

- [1] Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия [Текст] : опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 712 с.
- [2] Богачева, Е. А. Концептуальная метафора в юридическом дискурсе (на материале английского языка) / Е. А. Богачева // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2021. – № 04 (72). diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka.html.
- [3] Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.] ; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.
- [4] Власенко, Н. А. Язык права: монография. Репр. изд. / Н. А. Власенко. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 176 с.
- [5] Гаврилова, И. А. Термины-метафоры в составе англоязычной юридической терминологии / И. А. Гаврилова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 504–512.
- [6] Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – Москва: Наука, 1977. – 252 с.
- [7] Жилина, И. А. Метафора как способ образования юридической терминологии /

И. А. Жилина, Н. Н. Серостанова, И. Г. Смирнова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 11 (43). – С. 45–53.

[8] Константинова, М. В. Специфика юридической метафоры в индивидуальном лексиконе: (экспериментальное исследование): диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.19 / Константинова Маргарита Владимировна; [Курс. гос. ун-т]. – Курск, 2011. – 181 с.

[9] Лыкова, Н. Н. Метафора в терминологии права (на материале старофранцузских источников) / Н. Н. Лыкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 4 (386). – Вып. 100. – С. 106–111.

[10] Нуждина, О. Ю. Метафорические модели в юридической терминологии / О. Ю. Нуждина, К. А. Борисова // Актуальные вопросы современной лингвистики. Материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника в РФ. – Москва, 2024. – С. 104–107.

[11] Савицкий, В. М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии [Текст] / В. М. Савицкий; АН СССР, Ин-т государства и права; под ред. А. Я. Сухарева. – Москва: Наука, 1987. – 288 с.

[12] Спасов, Б. П. Закон и его толкование [Текст]: [пер. с болг.] / Б. П. Спасов. – Москва: Юрид. лит., 1986. – 246 с.

[13] Тихонова, Н. Ю. Роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии: диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. Ю. Тихонова. – МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2022. – 227 с.

[14] Туранин, В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01; [Место защиты: ФГАОУВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. – Белгород, 2017. – 437 с.

[15] Фокина, С. П. Метафора в дискурсе языка английского права / С. П. Фокина // Глобальный научный потенциал. – № 4 (109). – 2020. – С. 133–135.

[16] Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав [Текст] / С. П. Хижняк; под ред. Л. И. Баранниковой. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1997. – 132 с.

[17] Чернобель, Г. Т. Правовые понятия и их применение в законах. Гл. 5 [Текст] / Г. Т. Чернобель // Законодательная техника: науч.-практ. пособие / Л. Ф. Апт, Н. А. Власенко, В. Б. Исаков [и

др.]; под ред. Ю. А. Тихомирова; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – Москва, 2000. – С. 78–87.

[18] Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М., Юрид. лит., 1990. – 192 с.

Spisok literatury:

[1] Alekseev, S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya [Текст]: opyt kompleksnogo issledovaniya / S. S. Alekseev. – Moskva: Statut, 1999. – 712 s.

[2] Bogacheva, E. A. Konceptual'naya metafora v yuridicheskom diskurse (na materiale anglijskogo yazyka) / E. A. Bogacheva // Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2021. – № 04 (72). diskurse-na-materiale-anglijskogo-yazyka.html.

[3] Bol'shoj yuridicheskij slovar' / [V.A. Belov i dr.]; Pod red. A. YA. Suhareva, V. E. Krutskih. – 2. izd., pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2003 (OAO Mozhajskij poligr. komb.). – 703 s.

[4] Vlasenko, N. A. YAzyk prava: monografiya. Repr. izd. / N. A. Vlasenko. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. – 176 s.

[5] Gavrilova, I. A. Terminy-metafory v sostave angloyazychnoj yuridicheskoj terminologii / I. A. Gavrilova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 21, № 2. – S. 504–512.

[6] Danilenko, V. P. Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya / V. P. Danilenko. – Moskva: Nauka, 1977. – 252 s.

[7] ZHilina, I. A. Metafora kak sposob obrazovaniya yuridicheskoj terminologii / I. A. ZHilina, N. N. Serostanova, I. G. Smirnova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 11 (43). – S. 45–53.

[8] Konstantinova, M. V. Specifika yuridicheskoj metafory v individual'nom leksikone: (eksperimental'noe issledovanie): dissertacii na soiskanie uche-noj stepeni kandidata filologicheskikh nauk: special'nost' 10.02.19 / Konstantinova Margarita Vladimirovna; [Kurs. gos. un-t]. – Kursk, 2011. – 181 s.

[9] Lykova, N. N. Metafora v terminologii prava (na materiale starofrancuzskih istochnikov) / N. N. Lykova // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 4 (386). – Vyp. 100. – S. 106–111.

[10] Nuzhdina, O. YU. Metaforicheskie modeli v yuridicheskoj terminologii / O. YU. Nuzhdina, K. A. Borisova // Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Godu pedagoga i nastavnika v RF. – Moskva, 2024. – S. 104–107.

[11] Savickij, V. M. YAzyk processual'nogo zakona: voprosy terminologii [Текст] / V. M. Savickij; AN SSSR, In-t gosudarstva i prava; pod red. A. YA. Suhareva. – Moskva: Nauka, 1987. – 288 s.

[12] Spasov, B. P. Zakon i ego tolkovanie [Tekst]: [per. s bolg.] / B. P. Spasov. – Moskva : YUrid. lit., 1986. – 246 s.

[13] Tihonova, N. YU. Rol' metaforizacii v formirovanii angloyazychnoj yuridicheskoy terminologii: dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / N. YU. Tihonova. – MGU imeni M.V. Lomonosova. – Moskva, 2022. – 227 s.

[14] Turanin, V. YU. YUridicheskaya terminologiya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoe issledovanie): dissertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.01; [Mesto zashchity: FGAOUVO Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet]. – Belgorod, 2017. – 437 s.

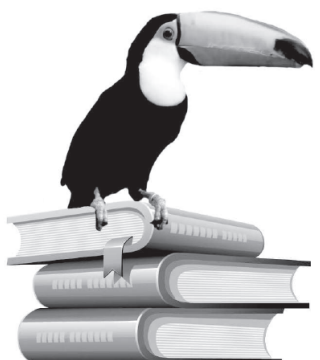
[15] Fokina, S. P. Metafora v diskurse yazyka anglijskogo prava / S. P. Fokina // Global'nyj nauchnyj potencial. – № 4 (109). – 2020. – S. 133–135.

[16] Hizhnyak, S. P. YUridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav [Tekst] / S. P. Hizhnyak ; pod red. L. I. Barannikovej. – Saratov : Saratov. gos. un-t, 1997. – 132 s.

[17] CHernobel', G. T. Pravovye ponyatiya i ih primenenie v zakonah. Gl. 5 [Tekst] / G. T. CHernobel' // Zakonodatel'naya tekhnika : nauch.-prakt. posobie / L. F. Apt, N. A. Vlasenko, V. B. Isakov [i dr.] ; pod red. YU. A. Tihomirova ; In-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federacii. – Moskva, 2000. – S. 78–87.

[18] YAzyk zakona / Pod red. A. S. Pigolkina. – M., YUrid. lit., 1990. – 192 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru